

УДК 316.613.432
О-52

Окулова Полина Александровна

аспирант кафедры теории и истории социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького
Тел.: 8-902-87-55-966, 8-343-322-89-36

Становление теории социального недоверия в европейской социологии

Аннотация:

В настоящей статье представлен обзор имеющейся в открытом доступе литературы ведущих европейских социологов, когда-либо занимавшихся изучением феномена социального недоверия.

Ключевые слова: недоверие, социология недоверия, доверие.

Проблема социального недоверия стала актуальной с начала XX в. Изучением данного феномена в разные годы занимались и занимаются представители разных социально-гуманитарных наук. Одним из самых оригинальных можно назвать социологический подход к анализу феномена недоверия.

Яркими выразителями социологического подхода к пониманию социального недоверия являются такие социологи, как Ф. Теннис, П. Штомпка, Э. Гидденс, А. Селигмен. Объектом для своего анализа они выбрали феномен социального доверия, но при этом не игнорируют и феномен недоверия.

В классической социологии доверию всегда отводится роль предпосылки и основы социального порядка, оно понимается не просто как характеристика межличностного общения, но и как условие образования социальных групп. Социальное недоверие же рассматривалось как предпосылка хаоса и беспорядка в обществе, не несущая конструктивной нагрузки. В рамках такого определения понятия «доверие» между разными индивидами в современном обществе возникает в результате того, что поведение другого человека становится предсказуемым, если людей объединяют общие ценности и нормы. Доверие рассматривается как понимание мотивов и действий другого человека, отличного от тебя. Недоверие же, напротив, характерно для ситуации непредсказуемости, разобщения норм и ценностей в рамках того или иного сообщества. Именно в таких условиях становится невозможным предугадать поступки других людей и возникает социальное недоверие. Таким образом, в классической социологии недоверие рассматривалось как временное явление, присущее аномичному обществу. Феномен недоверия рассматривается деструктивно. Он не может существовать в нормально развивающемся обществе, как явление фоновое, появляющееся в тех или иных ситуациях.

П. Штомпка рассматривает доверие и недоверие как «ставку» на будущие действия наших партнеров по взаимодействию [1]. В основе такой ставки лежит активное начало – мы не просто доверяем или не доверяем, мы предпринимаем в соответствии с этим какие-либо действия. Причем ставка эта может быть доверительной, когда мы проявляем доверие к партнерам. Или кардинально противоположной, то есть когда мы отказываем в доверии партнерам. Можно рассматривать доверие и недоверие как своего рода ресурсы или капитал, которым обладает каждый из нас. И каждый волен использовать этот капитал по своему усмотрению, «делать ставки» на одни контакты, и не делать на другие. Причем, стоит заметить, что доверие позволяет нам уменьшить неуверенность и предположить, что другие будут поступать выгодно для нас или, по крайней мере, нейтрально. В таких условиях мы, как правило, чувствуем себя и действуем более спокойно, оптимистично, свободно. Здесь также уместно привести цитату из книги Ф. Тенниса,

который описал проявление доверия на таких примерах: «Мы не знаем машиниста поезда, на котором едем, капитана и штурмана корабля, на котором плывем, в большинстве случаев мы не знаем врача, с которым не только консультируемся, но которому доверяем наши тело и жизнь при хирургическом вмешательстве; зачастую мы не знаем адвоката, которому поручаем вести наше дело, а тем более судью, который принимает решение в нашу или не в нашу пользу и от которого мы, тая надежду, ждем помощи в восстановлении наших прав и нашей чести. Во всех этих случаях мы полагаемся на то, что человек, пользующийся нашим доверием, 1) может и 2) хочет нам помочь» [2].

Противоположная ситуация возникает при недостатке доверия. В этом случае недоверие также является определенной ставкой и позволяет нам создать «охранительные барьеры» против внешних опасностей, исходящих со стороны других социальных субъектов. Если мы полагаем, что тот или иной субъект может нанести нам вред, мы ведем себя более бдительно и осторожно, пытаемся дистанцироваться от него. Итак, недоверие и доверие являются двумя способами, которые позволяют нам «справиться с неясным будущим, в котором мы не уверены» [1], попытаться смоделировать наше будущее, совершив или не совершив те или иные действия.

Проигрыш в «ставках» разного типа (доверительных и не доверительных) имеет противоположные последствия и значения. Если объект доверия (человек, организация, институт) не оправдывает это доверие, это окажется деструктивным по отношению к нам, легко может привести к негативным обобщениям, всеобщему недоверию, распространению этого недоверия на другие объекты. Зато, если недоверие, которое было проявлено к объекту, не оправдывается, оно станет позитивным опытом, который может привести к обобщениям другого рода – к доверию, вере в разумность, справедливость (людей, организаций, институтов). Однако стоит отметить, что полной симметрии здесь не существует. Чаще можно столкнуться с тем, что наше доверие оказалось напрасным, подвело нас, нежели с обстоятельствами, которые позволяют переломить исходное недоверие. Даже отдельные действия, не совпадающие с нашими ожиданиями, могут привести к потере доверия, и, наоборот, нам нужно очень много серьезных и последовательных доводов, чтобы убедиться, что наше недоверие было необоснованным.

Таковы доводы П. Штомпки относительно его понимания феноменов доверия и недоверия. Данный подход, на наш взгляд, не лишен логики и выстраивается во вполне четкую картинку. Однако мы считаем, что концепция П. Штомпки может быть в некоторых моментах дополнена. Согласно логике П. Штомпки, доверие позволяет нам чувствовать себя спокойно, полагаясь на то, что объект доверия выполнит все наши ожидания. Штомпка приводит такой пример: «Я верю, что технический и летный персонал авиакомпании LOT имеет высокую квалификацию, и я сажусь в самолет этой компании» [1, с. 326]. В этом понимании доверия П. Штомпка близок к Ф. Теннису. Но можно перевернуть эту ситуацию и рассмотреть их под другим углом: да, человек может доверить свою жизнь, сесть в самолет, но на протяжении всего полета его будет раздирать страх, он будет вспоминать ужасные кадры с мест авиакатастроф, в которых практически невозможно выжить человеку. Никто не сомневается в профессионализме сотрудников авиакомпании, но мало ли что может случиться, человеческий фактор присутствует всегда и везде, да и техника не совершенна. Таким образом, даже доверяя, человек может испытывать и недоверие одновременно. Это своего рода вынужденное доверие (о нем речь пойдет ниже).

Что касается процесса потери и обретения доверия, то здесь стоит опять обратиться к Ф. Теннису, который пишет: «Обманутое доверие – поучительный, горький опыт, зачастую приводящий в отчаяние. Но и недоверие может превратиться в доверие, как и обманутое доверие – помимо того, что вызывает досаду, гнев, ожесточение – прямо переходит в недоверие, легко переносимое на других, на тех, кому мы иначе доверяли бы» [2]. Здесь мысли Ф. Тенниса и П. Штомпки совпадают – гораздо проще потерять доверие, чем приобрести его, поборов недоверие. Но в жизни бывают ситуации, когда человек доверяет или не доверяет наперекор всему.

Абсолютно доверчивый человек может «наступать на одни и те же грабли» большое количество раз, но вновь и вновь доверится какому-нибудь проходимцу. Можно приводить множество примеров из повседневной жизни постсоветского общества. Один из ярких примеров – финансовые пирамиды, первые из которых появились в годы перестройки. Они создавались с целью наживы путем обмана обывателей. Все знают о горьком опыте тех людей, которые попались на удочку мошенников и потеряли свои деньги. Но до сих пор такие пирамиды создаются и до сих пор находятся люди, которые вкладывают свои деньги в такие сомнительные предприятия. Существуют и противоположные случаи, когда люди не доверяют никому, даже тому, кто не раз сумел доказать свою порядочность и добросовестность.

В концепциях П. Штомпки и Ф. Тенниса рассматриваются примеры межличностного доверия и недоверия, но социологический подход также предполагает анализ доверия и недоверия к системам. Раскрытием данной проблематики в условиях сложной структуры современного общества занимался Э. Гидденс.

Э. Гидденс различает доверие к людям и доверие к абстрактным системам [3]. Доверие между людьми строится на взаимности, ответственности и соучастии: уверенность в честности другого служит главным источником чувства честности и аутентичности себя самого. Таким образом, ситуация, в которой ни одна из сторон не желает брать на себя ответственность, когда нет уверенности в честности партнера, характеризуется появлением феномена социального недоверия. Доверие к абстрактным системам обеспечивает надежность повседневной жизни. Э. Гидденс также делает акцент на том, что в современном обществе с развитием абстрактных систем доверие к безличностным принципам становится необходимым для социального существования. Добиться доверия становится намного сложнее, на смену ему приходит социальное недоверие. Новый характер рисков требует соответствующего изменения механизмов доверия, обеспечивающих формирование чувства онтологической безопасности. Согласно Э. Гидденсу, в посттрадиционном обществе социальные отношения формируются на основе «активного доверия». Доверие абстрактным системам и другим индивидуумам инвестируется ими с учетом возможных альтернатив. «Активное доверие – это доверие, которое должно завоевываться, а не следовать из предустановленных социальных позиций или гендерных ролей. Активное доверие предполагает автономию, а не препятствует ей, и является мощным источником социальной солидарности, коль скоро согласие свободно дается, а не навязывается традиционными принуждениями» [3, с. 126]. Таким образом, Э. Гидденс рассматривает трансформацию феномена доверия в современном мире.

Американский социолог А. Селигмен в своем труде «Проблема доверия» прослеживает эволюцию доверия, начиная с античности, и доказывает, что проблема доверия возникает в ответ на социальное расслоение и ролевую сложность современного общества [4]. Он дает отличное от большинства исследователей определение доверия. Доверие – это нечто такое, что входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от ролей и ролевых ожиданий. Доверие проникает в социальное взаимодействие, когда по той или иной причине определенные системой ролевые ожидания не выполняются. Селигмен разводит, на первый взгляд, близкие по смыслу понятия «вера», «уверенность» и «доверие» [4, с. 12]. Недоверие у А. Селигмена не приравнивается к отсутствию уверенности. Отсутствие уверенности проявляется в любой конкретной системе, в любом наборе институциональных ожиданий или в способности индивида как носителя роли выполнять свою роль в соответствии с принятыми стандартами ролевых отношений, тогда как феномен недоверия к индивиду, согласно логике А. Селигмена, не зависит от того, как он выполняет свою роль.

Такое определение может быть проиллюстрировано следующим примером. Человек может быть уверен в правильности общих посылок классической медицины, но не чувствовать уверенности относительно конкретного курса лечения или

относительно компетентности конкретного врача. Люди часто говорят: «Я не доверяю этому врачу». На самом деле, то, что они называют недоверием, является неуверенностью в знаниях, опыте и т.д. конкретного врача. То есть понятие «недоверие», согласно А. Селигмену, определяется неправильно, поскольку, если доверие отличается от уверенности, то и недоверие должно быть чем-то иным, нежели просто отсутствием уверенности. А. Селигмен пишет, что доверие зарождается на границе системы, в тех ее «зазорах, в том пространстве между ролями, где они подвергаются рассмотрению и интерпретации» [4, с. 15].

А. Селигмен пишет, что доверие «...вовлекает человека в отношение, где действия, характер или намерения другого не могут быть удостоверены... человек доверяет, или вынужден доверять, – наверное, лучше сказать, склонен доверять, – в случае, когда он не может знать, когда у него нет возможности точно понять или проверить другого, и потому у него нет иного выбора, как только доверять» [4, с. 17]. Исходя из определения А. Селигмена, следует, что человеку приходится доверять только в том случае, когда у него нет возможности проверить, понять другого. Но, на наш взгляд, это не совсем так. Если человек не обладает никакой информацией о потенциальном партнере по взаимодействию, почему он должен ему доверять? Наиболее естественной нам кажется реакция недоверия, по крайней мере, на начальном этапе. После которого начинается этап узнавания (проверки) партнера, накопление информации о нем. Вполне возможно, что такое странное, на наш взгляд, толкование процесса появления социального доверия связано с культурными особенностями американского общества, выходцем из которого является А. Селигмен.

А. Селигмен уравнивает по значению такие выражения: «человек доверяет», «вынужден доверять», «склонен доверять». По-нашему, это три абсолютно разные состояния. Выражение «человек доверяет» предполагает активное начало, человек выступает в качестве субъекта действия, он добровольно поступает так, а не иначе. «Вынужден доверять» – совсем другая крайность, здесь человек уже не является субъектом действия, на него давят, им манипулируют. Субъектом в этом случае могут выступать отдельные люди, социальная общность, организация, социальный институт, общество и т.д., которые оказывают давление, фактически принимают решение. Выражение «склонен доверять» носит окраску неуверенности, осторожности, пограничного состояния. Человека как бы перетягивают то на одну, то на другую сторону доверие и недоверие. В данном случае человек – неуверенный субъект, который рано или поздно примет свое решение.

Обобщая, можно сказать, что в социологии социальное доверие трактуется как уверенность в исполнении ролевых ожиданий и как различные формы социального контроля, санкционирующие механизмы, которые обеспечивают их исполнение. А социальное недоверие – как неуверенность в партнере по взаимодействию, отсутствие возможности проконтролировать его. Доверие рассматривается в основном как уверенность, либо вера, но существуют концепции, в которых доверие не только не аналогично вере, либо уверенности, но и недоверие не есть отсутствие уверенности (А. Селигмен). Ряд авторов выделяют в качестве важного аспекта доверия его коммуникативный аспект.

Исходя из всего вышеизложенного, стоит отметить, что феномен социального недоверия – это дискуссионный объект изучения. Причем как на междисциплинарном уровне, так и в рамках одного направления, в частности, социологического. Эта дискуссионность связывается с тем, что недоверие пронизывает различные объекты социальной реальности (недоверие между индивидами, группами, системой в целом), и, следовательно, ее проявления могут и должны отличаться.

Преимуществом социологического подхода, по сравнению с остальными, является возможность эмпирическим путем проверять теории. Именно благодаря накопленному опыту прикладного изучения социального недоверия можно говорить о том, что это феномен не перехода или времени, это постоянный показатель, своеобразный индикатор стабильности/нестабильности общества, и, следовательно, необходимость его изучения и измерения будет всегда актуальной.

В социологии имеется определенный методологический задел для проведения конкретных социологических исследований в области изучения социального недоверия. В нашей стране данные исследования особенно актуальны, поскольку наше общество уже достаточно долго находится в стадии трансформации. Именно противоречия трансформирующегося общества толкают многих исследователей к изучению столь сложного для понимания феномена социального недоверия, поскольку именно от концентрации этого феномена в обществе зависит то, насколько успешно общество пройдет период нестабильности и как скоро вступит в фазу равномерного развития.

Разные подходы к изучению социального недоверия (например, философский, экономический, психологический) дают освещение данного феномена с разных сторон, и каждый из этих подходов уникален, имеет свои преимущества и ограничения. На наш взгляд, социологический подход является наиболее универсальным, так как имеется возможность синтеза нескольких подходов, а следовательно, и эвристическая ценность изучения феномена социального недоверия становится гораздо выше.

Ссылки:

1. Штомпка П. *Социология. Анализ современного общества*. М., 2005.
2. Теннис Ф. *Общность и общество*. URL: <http://lib.socio.msu.ru//library?e=d-000-00---0klass--00-0-0-0prompt-10---4-----0-1l--1-ru-50--20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=klass&cl=CL2.7&d=HASH0182f77138c730ce6ecc67c8.1.3> (дата обращения: 16.05.2007).
3. Гидденс Э. *Социология / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича*. М., 1999.
4. Селигмен А.Б. *Проблема доверия*. М., 2002.